

A man and a woman are shown in a romantic pose. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a white crop top and a pink long-sleeved shirt. The man, on the right, has short dark hair and is wearing a black turtleneck. They are both looking towards the camera. The background is a blurred outdoor scene with a wooden building and a blue sky with clouds.

Марта Веснова

РАЗВОД

*Новая жизнь под
старой крышей*

Марта Веснова

Развод. Новая жизнь под старой крышей

<https://litres.ru/74068853>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Хватит истерить, у меня никого нет!

Муж твердил мне о своей верности полгода. А потом притащил мою лучшую подругу в нашу постель.

Я оставила городскую жизнь и уехала копать грядки в деревню. Решила превратиться в бабушку в двадцать пять и посвятить жизнь сорока кошкам.

Но у моего нового соседа оказались другие планы.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марта Веснова

Развод. Новая жизнь под старой крышей

Аннотация

– Хватит истерить, у меня никого нет!

Муж твердил мне о своей верности полгода. А потом при-
тащил мою лучшую подругу в нашу постель.

Я оставила городскую жизнь и уехала копать грядки в де-
ревню. Решила превратиться в бабушку в двадцать пять и
посвятить жизнь сорока кошкам.

Но у моего нового соседа оказались другие планы.

Глава 1

– Ты уверена, что это хорошее решение?

Мама скептически рассматривала старенький деревянный домик. Папа, пыхтя, переносил из багажника на порог мои последние вещи.

– Конечно, мамуль, – бодро выдала я.

За минувший месяц я научилась ослепительно улыбаться так, что никто не подозревал о моём притворстве.

Ровно месяц назад я застукала мужа за изменой.

Честно говоря, какая-то часть меня была даже рада увидеть его голышом с моей лучшей подругой прямо в нашей постели.

Полгода до этого я верно сходила с ума, умирала от тревоги и подозрений, стала нервной и раздражительной. Доказательств неверности мужа у меня не было, лишь интуиция, а Костя... ох.

Костя называл меня истеричкой, обвинял в ложном недоверии, угрожал, что он уйдёт от меня, если я не перестану доставать его с расспросами.

Это был просто какой-то ад.

Он стал задерживаться на работе, почти перестал звонить мне из автосалона, в котором работал консультантом, сменил парфюм, причёску, потом стиль одежды. Каждый день начал принимать душ. Стал переворачивать телефон экра-

ном вниз, сменил пароль.

Мелочи, мелочи, мелочи.

Сначала я говорила себе, что просто придумываю. Потом попыталась аккуратно глянуть его переписки, контакты, хоть что-то. Затем не выдержала и спросила в лоб.

«Тебе заняться больше нечем?!» – психанул он тогда и закатил мне скандал с обвинениями в недоверии. В конце даже умудрился перевернуть всё так, что уже он обвинял меня в измене, потому что «на ровном месте ты такое не придумала бы, значит, сама нагрешила».

Он клялся в верности, а меня мотало от мешающих жить подозрений до самобичевания.

Я даже к психологу записалась и купила себе успокоительного чая. Психолог предположила, что мои тревоги из-за работы из дома. Мол я заперта в четырёх стенах и схожу с ума.

По её совету я стала каждый день гулять по нашему спальному району, потом раз в неделю ходить в кофейню, а потом решила исполнить давнюю мечту и записалась на танцы в студии неподалёку.

Вот с танцев я и возвращалась, когда услышала из спальни странные звуки.

Я тогда сразу поняла, что случилось. Сразу. Я просто чувствовала и всегда знала, что мои подозрения не беспочвенны.

Чтобы не врать самой себе и не делать вид, что мне всё

привиделось, я пошла в спальню. Тихонько открыла дверь, встала на пороге и всё увидела.

Это была Анфиса, одна из моих близких подруг. Она частенько заходила к нам в гости, иногда оставалась с ночёвкой, мы уже несколько лет в июле ездили на дачу к её родителям, отдохнуть недельку на природе.

Ей я рассказывала о своих тревогах и подозрениях в изменах Кости. Она уверяла меня в его верности и любви.

Предательство оказалось двойным.

Стоя на пороге нашей спальни, я чувствовала себя оплётанной и униженной. Я никогда в жизни не чувствовала такого унижения, как в тот момент.

Хотелось просто уйти и не видеть всего этого, но тогда Костя опять начал бы выкручиваться и обвинять меня в безумии.

И я заставила себя подавить все эмоции, сделать вид, что мне всё равно, и громко сказала:

– Мои танцы до пяти, вам стоило лучше рассчитывать время.

Анфиса взвизгнула от неожиданности, Костя дёрнулся, выругался и повернулся ко мне, торопливо пряча любовницу под одеялом.

Дальше всё было банально и не менее мерзко. «Это случайность», «ошибка», «всё не так», «послушай»...

Мне хотелось уйти из этого грязного места, а Костя заступил дорогу, успев натянуть штаны, крепко сжимал пальцами

мои плечи и без конца тараторил что-то про ошибку, помутнение и шанс всё исправить.

Я не слушала его. Всё, о чём я могла думать – его мерзкие пальцы на моих плечах. Костя был физически сильнее, он не выпускал меня.

Он поверил моему вранью о том, что мне нужно побыть одной и всё осознать.

Костя вышвырнул из квартиры молчащую Анфису и вышел сам.

А когда вернулся через три часа с громадных букетом роз, золотыми серёжками и плюшевым медведем в половину меня, я молча показала ему уже отправленную на рассмотрение электронную заявку на развод.

Он был в такой ярости, что я серьёзно опасалась за свою жизнь. Костя страшно орал, разгромил всю кухню, перебил посуду, сломал мебель. Сколько всего он мне наговорил...

Наверно, его особенно бесило, что я не участвовала в этом скандале. Я просто сидела на кухонном диване, прижав колени к груди, и молча безразлично смотрела на мужа.

Всё закончилось тем, что пришли соседи сначала с расспросами, а потом и с угрозой вызвать полицию.

Костя напоследок обозвал меня тупой проституткой, пообещал, что я без него сдохну, похватал какие-то вещи и ушёл из квартиры, громыхнув дверью.

И вот тогда я заплакала. Тихо, горько, устало.

Полгода я сходила с ума, я себя серьёзно безумной начала

считать, пока он мне лапшу на уши вешал и клялся в вечной любви и преданности. Он врал всё это время! Он врал прямо мне в глаза и изменял всё это время!

Я знаю. Такие вещи чувствуешь. Ты просто знаешь.

Эта квартира принадлежала матери Кости, так что я не могла в ней остаться. Да и не хотела после того, как он имел на кровати мою же подругу.

Той же ночью я написала Даше. Мы втроём с начальной школы были лучшими подругами, так что на мои новости Даша отреагировала откровенным шоком. Случившееся стало ударом и для неё.

Утром, так за ночь и не сомкнув глаз, я позвонила и обо всём рассказала маме. Как же она ругалась на Костю!

Днём мои младшие сёстры Роза и Азалия пришли помогать собирать вещи. Я в это время смоталась на другой конец города и сняла дешёвую квартиру. Вечером папа с мамой помогли перевезти всё в новый дом.

Тогда же, оставшись одна в чужом доме, я поняла, что не хочу так здесь и жить.

Глава 2

Костя согласился на развод, видимо, надеялся, что я испугаюсь, одумаюсь и стану умолять его вернуться.

А вот моё требование продать его машину и поделить деньги ему не понравилось совершенно. Он твердил, что машина его, потому что он на ней ездил, но мой адвокат без труда взял из банка выписку о том, что половину стоимости автомобиля Косте перечислила я.

Не знаю, что сказал Косте его собственный адвокат, но муж психанул и пошёл на мировую. Наверно, побоялся, что я ещё и за ремонт в квартире предъявлю и заставлю и её поделить.

Деньги он мне перечислил с сухой припиской «Твоя половина за машину», а уже не в банковском приложении прислал ядовитое «Подавись, тварь».

Целый месяц я плакала и работала. Работа в целом осталась мне единственным утешением, к тому же, я торопилась кое-что сделать.

Дело в том, что мой папа – это второй муж моей мамы. От первого у неё не было детей, зато была мощная психологическая травма. Она всего не рассказывала, я знаю лишь, что он выставил её на улицу без денег и вещей и ей очень туго пришлось.

Поэтому мама с детства вбивала в нас железное правило:

какой бы сильной ни была любовь к мужчине, ты обязана быть финансово независимой.

Поэтому я работала, хотя Костя постоянно твердил, что мне лучше заниматься домом и заботой о муже. И поэтому у меня был исключительно мой денежный счёт, на который я переводила часть денег с каждого своего проекта.

Я работала из дома коммерческим иллюстратором. Началось всё с небольшого офиса, потом меня перевели на удалёнку, а потом я завела небольшой блог и стала независимым цифровым художником.

В основном у меня заказывали иллюстрации для компьютерных игр и печатных книг, нередко логотипы и обложки для видеоблогов.

Вот так и вышло, что я сложила свои накопления, полученные с продажи машины деньги, раньше срока закончила несколько самых прибыльных проектов, получила предоплату за новые и смогла осуществить свою заветную мечту – я купила дом.

Деревянный, зато крепкий, двухэтажный, почти даже большой. Одной мне этого пространства точно будет выше крыши хватать. А ещё вокруг раскинулось целых двенадцать соток, а цветущий сад был ещё одной моей заветной мечтой.

Ещё один неоспоримый плюс – до города всего двадцать два километра. Правда, семь из них по грунтовке до населённого пункта с парой магазинчиков и пунктом выдачи заказов, а остальные пятнадцать уже по шоссе. И автобус хо-

дит трижды в день.

Но ничего! Я так и хотела. Чтобы природа, от людей по-
дальше, тишина и покой.

С людьми тоже просчиталась. Я всегда хотела дом на хол-
ме вдали ото всех, но в итоге купила участок в небольшой
деревушке. Деревянных домов тут было пополам к блочны-
ми, а мой участок оказался предпоследним с конца.

– Может, всё же вернёшься в город? – мама перевела
взгляд с моего дома на меня и состроила печальную рожицу.

Она, как и всякая мама, просто переживала за меня. Одна
в незнакомом месте, в большом доме, далеко от города и от
родителей. Ничего удивительного, что она просто пережива-
ла обо мне.

– Машину бы тебе, – папа подошёл, обнял маму за талию
и вздохнул. – Хоть «оку» какую-нибудь. Чисто чтобы было,
на чём ездить.

– Нет, пап, – категорично высказалась я.

Машины были для меня больной темой. В пятнадцать, ко-
гда у бабушки в деревне мама начала учить меня водить, на
нас из леса выскочил олень, я перепугалась и съехала в кана-
ву. Машина чуть не перевернулась. Всё обошлось, все оста-
лись целы, но я зареклась снова садиться за руль. Правда,
два года назад всё же сдала на права, причём даже с первого
раза, но ездить сама так и не начала.

– Звони нам, если что! – напутствовала мама после пят-
надцати минут прощания.

– Конечно, – устало повторила я уже раз в десятый, наверно.

– Лили, а ты вообще спишь? – уже около машины подозрительно сощурилась мамуля.

– Конечно, мам, – я натянула улыбку. – Сплю, ем, отдыхаю. Всё хорошо, не волнуйся.

Ложь в каждом слове, но лучше ей об этом не знать.

Спать я почти перестала. Не могла просто, каждый раз мне снилась та мерзкая измена Кости с Анфисой, а потом весь день то тошнило, то на слёзы тянуло.

Я настолько сильно сбила режим сна, что спала днём урывками по два-три часа, а всё остальное время работала. Ела, если вспоминала, но в основном существовала на убийственных дозах кофеина.

Я оправдывала себя необходимостью много работать, чтобы как можно скорее купить себе дом. Обещала, что уж теперь-то расслаблюсь и отдохну, но... Нужно ремонт сделать, кучу всего закупить, садом заняться. Мне работать и работать.

Родители наконец уехали, а я ещё какое-то время так и стояла у слегка покосившегося деревянного забора, глядя в одну точку.

А потом случилось неприятное. К сожалению, из-за моего образа жизни сейчас организм работал почти на пределе сил и всё чаще выдавал мне что-нибудь странное и ненормальное.

Из носа пошла кровь.

Кажется, третий раз за неделю.

Я тихо выругалась, прижала ладонь к лицу и собиралась поспешить домой, когда совсем рядом раздался приятный, дружелюбный мужской голос:

– Привет. Новая соседка?

Глава 3

Я повернула голову и увидела в двух шагах от себя по другую сторону забора мужчину.

Лет тридцати на вид, ухоженный, высокий, с широкими плечами и узкими бёдрами. На нём были чёрные свободные и чистые штаны, лёгкая водолазка и тонкая тёмная куртка. Чуть отросшие тёмно-каштановые волосы небрежно зачёсаны назад, лицо открытое и приятное, даже красивое, а взгляд тёмно-голубых глаз удивительно умный.

Наверно, у меня предвзятое отношение. Просто деревня, я ожидала встретить тут глуповатых жителей в грязной одежде и без каких-либо манер, да к тому же сплошь алкоголиков. А этот мужчина как-то выбивался из моего представления.

– Привет, – я немного нервно улыбнулась. – Да, только заехала. Я Лили.

– Андрей, – он тепло дружелюбно улыбнулся и тут же перевёл взгляд на мои пальцы, сквозь которые ощутимо сочилась липкая тёплая кровь. – У тебя проблемы, Лили?

– Пустяки, – я дёрнула плечом и шагнула в сторону дома. – Извини, давай в другой раз нормально познакомимся? Я позову тебя на новоселье, когда разберусь с вещами.

И ещё шажок.

– Не переживай, – он продолжал спокойно улыбаться, показывая, что моё поведение действительно ничуть его не за-

дело. – Если нужна будет помощь, заходи.

И он кивнул в сторону ухоженного двухэтажного дома из блоков, который как раз был последним в деревне.

– Спасибо! – я махнула ему и побежала искать салфетки среди многочисленных коробок и пакетов, которые притащила из города.

Весь день я занималась тем, что убиралась и разбирала вещи. Я привезла сюда всё, что у меня было, в том числе горшки с цветами и подвесное кресло-кокон.

С наступлением темноты я во всём доме включила свет, заперла дверь и несколько раз проверила все окна. Это я перед родителями храбрилась, а на деле... страшно мне было. Тут ещё и забор всего лишь деревянный, калитка такая же, войти на мою территорию вообще не проблема.

А если кто-то захочет вломиться в дом? Что мне тогда делать?

Мобильная связь работала с перебоями, мы с трудом смогли вечером поболтать с мамой. Мобильный интернет не ловил вовсе.

Из-за тревоги и сбитого режима сна я разбиралась с вещами до трёх часов ночи, а когда закончила, попыталась сесть за работу. Но мозг кипел, руки подрагивали, линии плясали.

Я поставила чайник на плиту, благо газ был подключён, заварила себе травяной чай и устроилась за кухонным столом с бумажной книгой в руках.

Персиково-розовый рассвет встречала в саду на старых

деревянных качелях, закутавшись в коричневый пушистый плед и обнимая в ладонях новую пузатую кружку с кофе. Старую-то посуду всю Костя перебил.

Из сада мне было слышно, как у Андрея хлопнула дверь в доме, потом послышался мягкий рокот мотора. С тихим стуком открылись ворота, с шуршанием плавно выехала и направилась прочь машина.

Я не слышала голосов, да и в машине хлопнула всего одна дверца. Андрей жил один? Мне просто интересно. Приятно думать, что не я одна сбежала почти в лес в гордом одиночестве.

Через пару часов я пешком прогулялась до шоссе и заглянула в три имеющихся в посёлке продуктовых магазина. Купила молока и только-только привезённых из города горячих пирожков с яйцом и капустой.

Потом поймала интернет и двадцать минут потратила на поиски интернет-провайдера и звонки в разные компании. С трудом нашла тех, кто обслуживает наш посёлок. Договорилась о том, что через три часа ко мне приедет мастер и протянет интернет в дом.

Шла обратно я почти два часа. Грунтовая дорога оказалась слегка размытой из-за оттепели, приходилось обходить лужи и грязь, и отступать в сторону, когда машины ехали.

Интернет мне настроили быстро. Весёлый и болтливый мужчина с усами сам подключил протянутый провод к роутеру и уехал, только убедившись, что всё работает, и подпи-

сав со мной договор об оказании услуг.

Вот, почти цивилизация!

Дальше я завалилась спать, хотя было два часа дня.

Проснулась в шесть, съела два последних пирожка, залила их кружкой кофе и пошла работать на террасу. Там я устроилась с пледом и графическим планшетом, с ногами забравшись в своё кресло-кокон, и рисовала несколько часов, потеряв счёт времени.

Очнулась, когда уже темнело и холодало. Март, но до абсолютного тепла ещё далеко.

Встав на ноги, я потянулась всем телом, с наслаждением разминая затёкшие мышцы. А потом увидела, что в доме Андрея на первом этаже горит свет.

Интересно, он вернулся и я просто не заметила или в доме жил не один?

Не знаю, почему мне было так любопытно. Просто не хотелось оставаться совершенно одной в этом месте, которое я намерена сделать своим домом.

Следующие дни проходили одинаково. Я работала почти всё время, в перерывах читала уже вторую книгу и бродила по дому и саду, даже не представляя, за что тут можно взяться в первую очередь.

В саду были какие-то невнятные кусты, прошлогодняя трава, десяток деревьев. Жаль, я в них не разбиралась. Зато у меня был друг, с которым мы дружили с трёх лет и который сейчас как раз плотно увлекался садоводством и всем, что

было связано с природой.

Саша знал, что мы с Костей развелись, но мы ещё не успели встретиться и обсудить это лично. Саша работал в исправительной колонии, постоянно мотался по дежурствам, зашивался с проверками, спал, как и я, максимум по четыре часа. У нас тупо не было пока времени встретиться.

Но я всё равно ему позвонила.

– Ты, я и пиццабоны в моём новом доме.

– Не знаю, кто такие пиццабоны, но буду у тебя в семь, – с улыбкой уставшим голосом заверил старый друг.

Глава 4

Я протащила друга по всему участку и дому. Саша выложил мне все свои знания и разложил по полочкам, что и за чем мне нужно делать.

Работы предстояло много. Просто Саша сейчас из-за службы жил за городом и почти всё время проводил на даче у своих родителей, и в сельской жизни он понимал сильно больше, чем я. Поэтому и обращал внимание на детали, которые игнорировала я.

Он посоветовал мне вырубить непонятные кусты в саду, в деревьях определил три яблони, грушу, две вишни и сливу, которую признал сухой и мёртвой. Написал, чем их обработать и когда удобрить. Чем обработать доски на террасе и как последовательно заменить забор, раз уж этот мне не нравится.

Потом, когда мы уже сидели в кухне и пили горячий травяной чай с вкусными сытными булочками моего приготовления, разговор перетёк к обсуждению личной жизни и актуальных проблем.

Я узнала, что Саша почти два месяца назад расстался с девушкой. Она не выдержала его почти вечного отсутствия. Забавно, что мы с Сашей в последнее время так редко встречались, что приходилось выкладывать новости, которым было по несколько месяцев. Вот она, дружба во взрослом воз-

расте.

В начале одиннадцатого ночи мы снова ушли в сад. Я куталась в плед на качели и выкладывала подробности тяжёлого развода, а Саша орудовал найденным где-то в доме топориком, рубил кусты и из них развёл горячий яркий костёр.

В итоге я плакала, а старый друг ругался на Костю и отпаивал меня чаем. А потом ругался уже на меня из-за сбитого режима сна и питания. По делу, конечно, но всё равно неприятно до ужаса.

Уехал Саша только в третьем часу ночи, и то только потому, что ему на сон оставалось три часа, а ещё предстояло до дома доехать. Поэтому мы и встречаемся так редко...

До утра я, конечно же, не спала, а уже в семь вышла из дома и бодренько потопала в посёлок, на остановку, ловить один из трёх автобусов, идущих в город строго по времени.

Был риск, что я тупо не успею дойти до остановки.

И вот иду я себе, придерживаю сумочку на плече, поглядываю на часы в телефоне, и вдруг рядом остановилась чёрная машина, опустилось окно и я услышала бодрый голос Андрея:

– Подвезти, соседка?

Хотелось отказаться, потому что напрягать человека не хотелось. Но Андрей, не дожидаясь моего ответа, потянулся и открыл пассажирскую дверь, недвусмысленно приглашая внутрь.

подавив вздох, я аккуратненько села, стряхнув грязь с

обуви, посмотрела на улыбающегося мужчину и неловко попросила:

– Меня только до остановки, спасибо большое.

– Ты в город? – сосредоточенно уточнил он, плавно страгиваясь с места. – Я туда же, мне несложно тебя отвезти.

– Мм...

– Пристегнись, – велел сосед.

Пришлось признать своё поражение и потянуться за ремнём.

– Ты на работу? – поинтересовался он, делая радио тише, чтобы музыка на фоне не мешала разговору.

– Нет, я работаю из дома. А ты?

Я только сейчас обратила внимание, что Андрей был в тёмном деловом костюме и коротком сером пальто. Причём одежда выглядела дорогой и качественной. А салон в машине оказался идеально чистым, и тут вкусно пахло чем-то не определяемым.

– Да, в офис, – легко подтвердил он, поглядывая то на меня, то на дорогу. – Чем ты занимаешься?

– Я художник, – пояснила с улыбкой.

– Целый живой художник, – он тоже улыбнулся и поглядывал на меня с любопытством. – Разве вам не полагается устраивать выставки в городе? Как тебя занесло в деревню?

– Я цифровой художник, – я почему-то улыбнулась шире, тоже бросая взгляды то на дорогу, то на Андрея. – Мы выставки не устраиваем. И я всегда мечтала о домике в деревне.

– Не очень разумно было покупать дом, перед этим не купив машину, – очень мягко, но всё же пожурил он меня.

И улыбаться мне расхотелось.

Я пожала плечами и отвернулась к окну, не став никак это комментировать.

– Я не хотел тебя задеть, – Андрей сразу понял, что к чему.

– Не отказываться же мне от мечты о доме просто из-за того, что у меня нет машины, – рассудила я, не глядя на него.

Честно говоря, все эти разговоры про «ты должна» и «тебе надо» меня уже конкретно достали. Мне ещё повезло, что родители не достают с внуками. А вот моей подруге Даше свекровь каждый день мозг выносит, там хоть вешайся.

– Я про отказ и не говорил. Но тут только до магазина семь километров, до города больше двадцати. Предпочитаешь ходить пешком? Если хочешь, я могу посоветовать хорошую автошколу...

– У меня есть права, – сообщила я.

Разговор нравился мне всё меньше. Вообще не люблю, когда мне указывают и учат меня, как правильно жить. Я, наверно, сама разберусь. В конце концов, это же мне пешком ходить, а не Андрею.

Он помолчал немного, вырулил на шоссе и по асфальту мы поехали уже быстрее.

– Почему тогда не купишь машину? – всё же спросил он.

– Дело в деньгах?

Я повернула голову и молча посмотрела на него.

Андрей глянул на меня, увидел мрачное выражение моего лица и счёл нужным пояснить:

– Я просто пытаюсь понять.

– Это звучит как осуждение и попытка навязать своё якобы правильное мнение.

Он нахмурился и промолчал.

Несколько минут мы ехали в тишине. У меня как-то настроение подпортилось и говорить уже не хотелось.

– Ты работаешь по ночам? – вопрос Андрея удивил. – Я пару раз видел, что у тебя горит свет.

– А-а, – протянула понимающе. – Да, пока да, по ночам. Я сбила режим сна и пока не восстановила.

– Почему? – поинтересовался он.

– Да так, – рассказывать про развод не хотелось.

Андрей не стал настаивать и спросил о другом:

– Получается, ты ещё не ложились? И поехала в таком состоянии в город?

– В каком состоянии? – я негромко рассмеялась. – Со мной всё в порядке.

– Да, и твои носовые кровотечения прямо об этом говорили, – довольно резко высказался он, сильнее стискивая руль.

Глава 5

– Слушай, – я заставила себя улыбаться и говорить спокойно, хотя внутри всё стягивалось и дрожало от раздражения. – Я очень не люблю, когда лезут в мою жизнь и пытаются чему-то меня учить. Я уже большая девочка, умею выстраивать причинно-следственную связь и прогнозировать, какой итог будет у моих действий.

Андрей повернул голову и мрачно посмотрел на меня.

– И если я что-то делаю, – продолжила уверенно, стараясь не срываться, – значит, мне так надо.

И вот замолчать бы ему, так нет:

– Интересно, что мотивирует тебя не спать по ночам?

Я шумно выдохнула и раздражённо откинулась на спинку сидения, отвернувшись к окну и глядя на проносящийся мимо лес.

– Ты, может, подумай про биологические часы, режим дня и банальные привычки, – выговаривала я Андрею почти сквозь зубы. – Даже если я трое суток спать не буду и лягу вечером, то всё равно проснусь через несколько часов, а не утром. Потому что мой организм привык к такому распорядку. Это нельзя починить за один раз, на восстановление уйдёт несколько долгих дисциплинированных месяцев. Когда мне будет нужно, я этим займусь, но на данный момент мне комфортно так и никак иначе.

– Я тебя раздражаю, – догадался он холодным тоном.

– Бесишь невероятно! – горячо призналась ему, не поворачивая головы. – Почему-то все вокруг уверены, что лучше меня знают, как мне жить.

– Некоторые твои действия... вызывают вопросы, – тщательно подбирая слова, осторожно высказался он.

Я всё же повернулась и посмотрела ему в лицо.

– А не должны, – сказала холодно. – Я тебе вообще посторонний человек.

Он не ответил.

Я догадывалась, о чём он думал сейчас. Андрей хоть молчал, но мама в таких случаях никогда не упускала возможности заявить, что я веду себя, как ребёнок в пубертате. Мол, слишком эмоционально реагирую и всё воспринимаю в штыки.

А я уже просто не знаю, как ещё мне реагировать. Конкретно с мамой я пробовала разговаривать, пробовала просто молча кивать, когда она вычитывала меня за те или иные решения. Но она, осознав, что я соглашаюсь, только бы она замолчала, от слов переходила к действиям. Названивала в середине дня, чтобы разбудить меня, написывала, чтобы я ей отвечала, не спала, ждала ночи и легла «как нормальные люди».

Мама называла это заботой, но меня её поведение уже откровенно бесило. Мне двадцать пять, я не нуждаюсь в пристальном контроле каждого своего шага. Но попробуй объ-

ясни это матери.

Ещё и Андрей прицепился. Вот какое ему вообще дело до меня? А насел, ещё и оценку моей жизни дает. По-моему, соседям так не полагается делать.

– У тебя, наверно, дети, вот ты и включил отца, – примирительным тоном предположила я.

– У меня нет детей, – ровно ответил Андрей. И тут же хмыкнул. – Есть целый офис сотрудников. Некоторым из них по шестьдесят лет, но ведут себя, как дети. Я должен следить за выполнением задач, для чего важно заботиться о здоровье сотрудников. Если бы я узнал, что кто-то из них сутками не спит, я отправил бы его на лечение, в отпуск или, в крайнем случае, уволил.

Вот как. Ну, теперь мне стала понятнее его реакция на мои слова.

Однако его привычки в общении с сотрудниками – не моя проблема, я не нанималась это терпеть и напомнила об очевидном:

– Я на тебя не работаю.

В город мы въехали молча.

– Оставь меня здесь, – попросила я после первого же светофора.

– Скажи, куда тебе нужно, – велел Андрей.

И я запоздало слышала в его голосе командные нотки. Да, он явно привык руководить и приказывать.

– Тут рядом дом моих родителей, я к ним.

– Куда ехать?

Андрей не отстал, пока не привёз меня к самому подъезду.

– Спасибо большое, – я криво и немного нервно улыбнулась ему и попыталась выйти из машины.

– Лили, – остановил меня Андрей, когда моя рука легла на ручку дверцы.

Я молча посмотрела на него, он ответил мне таким же молчаливым взглядом, а секунд через тридцать всё же негромко сказал:

– Я не хотел обидеть тебя.

Я улыбнулась и успокоила:

– Я знаю.

Он безэмоционально улыбнулся в ответ, и я всё же выскользнула на улицу. Пришлось идти к родителям, потому что Андрей не стал уезжать, пока я не скрылась за дверью.

Станный он какой-то. Чрезмерно ответственный. Я к такому не привыкла. Во время замужества на меня практически всем было пофиг, Костя просто не интересовался моей жизнью, а мама считала, что я под опекой мужа. Может, поэтому я сейчас так остро реагировала?

Несколько часов я моталась по городу, тратя то деньги на такси, то время на автобусы.

В итоге домой поехала на такси, сгрузив на заднее сидение несколько ведер эмалей, лаков, средств для обработки.

Ещё купила уличные светильники, выключатели и прово-

да – папа по телефону объяснял, что нужно, и обещал завтра приехать и сделать мне освещение на террасе. В сад, которого пока толком не было, накупила фонариков на солнечных батарейках. Ещё мешок земли, удобрения, цветочные горшки и разных семян с цветами.

Гад-таксист даже не вышел, так что мне пришлось самой таскать тяжёлые покупки на террасу. Мог бы и помочь, я всё же хрупкая слабая женщина! Вот же мужики пошли.

Жутко устав, я сразу же завалилась спать.

И не сразу поняла, что за шум доносится с улицы.

Сонно сев, растёрла лицо ладонями, прислушалась.

Кто-то стучал в мою дверь. Громко, требовательно, кажется, кулаком.

Перепугавшись так, что мигом проснулась, я на всякий случай схватила телефон, готовая сразу звонить в полицию. Поднявшись, шмыгнула к окну, осторожно отодвинула занавеску.

У забора стояла незнакомая мне серебристая машина. Явно не новая, но состояние хорошее.

Может, кто-то из соседей подъехал познакомиться? Только стучали как-то зло... или я просто придумываю и у человека всего лишь рука тяжёлая.

Вздохнув и не выпуская телефона, я всё же пошла открывать.

И чуть не грохнулась прямо на пол, увидев, КТО стоял на моём пороге.

– Ты что, не хотела меня впускать? – раздражённо бросил... Костя, мой бывший муж.

Я открыла рот, а он без разрешения вошёл и зло сообщил:
– Дело есть.

Глава 6

Я была настолько шокирована появлением бывшего, что просто стояла с открытым ртом и изумлённо смотрела в его напряжённое лицо.

На меня Костя не смотрел.

Он поджимал губы, хмурился, сжимал кулаки, стоял напряжённый в двух шагах от двери и осматривал дом, которого, похоже, даже не видел.

Его мысли были далеко отсюда.

А я знала его достаточно хорошо, чтобы понимать: что-то случилось.

– И что ты натворил? – справившись с эмоциями, гневно выпалила я.

И тут же пожалела о своём вопросе. Мне не следовало спрашивать, даже если я злилась. Мне нужно было выставить его вон и сказать, что я не буду ему помогать.

Но теперь уже было поздно.

– У меня проблемы, – Костя затравленно посмотрел в мои глаза.

С надеждой, почти мольбой.

Даже понимая, как странно это звучит после моего прошлого вопроса, я всё равно сказала:

– Мне плевать, разбирайся сам. Пошёл вон отсюда.

Он даже не пошевелился и проигнорировал дверь, кото-

рую я пошла и недвусмысленно открыла.

– Лили, – напряжённо позвал Костя, сжимая кулаки. – Я влез в долги.

Кретин!

– Мне нет до этого дела, – моё напряжение росло, но я отчаянно сохраняла внешнюю решимость.

Я испугалась. Вот честно. Костя не знал, что я купила дом. Я ему не говорила, и никто из моих не сказал бы, они все дружно презирали этого человека.

Откуда он узнал адрес? Как он нашёл меня?

Как мне его выставить? Он физически сильнее... А я здесь совершенно одна.

– Лили, мне нужна твоя помощь, – с нажимом произнёс он.

И подтверждая мои худшие опасения, Костя взялся за дверь, легко вырвал её из моих рук и закрыл, отрезая нас от улицы.

Я отошла от него подальше и сложила руки на груди.

– Я не буду тебе помогать.

– Пожалуйста, – он шагнул следом, умоляюще глядя в мои глаза. – У меня большие долги, меня... ждут серьёзные проблемы. Эти проблемы бандитской наружности и на чёрных тонированных машинах. Они просто убьют меня, если я им всё не верну.

Он сделал ещё шаг, вдруг оказался вплотную ко мне и стиснул пальцами мои плечи.

Я зашипела и попыталась отшатнуться, но Костя не отпустил.

– Лапшу мне на уши не вешай! – огрызнулась я, с яростью глядя ему в лицо. – Кому ты нужен, чтобы тебя убивали? Мы не в девяностые живём, за долги у тебя арестуют имущество и доходы, и будут максимум изводить звонками и визитами домой. Убери руки!

Он стиснул пальцы ещё сильнее, вызывая боль, и с мольбой подался ближе к моему лицу.

– Я лишусь работы и останусь на улице, Лили. Мать... она не переживёт такого позора.

– Это твои проблемы! – я толкнула его в грудь, наконец заставила меня отпустить и отошла на пять шагов. – Сам наворотил, сам и разбирайся! Я тебе не служба спасения!

– Только ты можешь мне помочь, – он упрямо шагнул следом.

– У меня нет денег! – я раздражённо развела руками.

И тут этот урод выдал:

– У тебя есть дом.

Я от его наглости даже дара речи лишилась. А Костя, решив, что это я задумалась над его предложением, сделал ещё шаг ко мне и торопливо продолжил:

– Продай дом, этих денег хватит, чтобы я всё вернул. Ты пока поживёшь у меня, клянусь не выгонять тебя, пока ты не заработаешь на новый дом. Мы всё же не чужие люди друг другу...

У меня медленно открылся рот.

Я... это... вообще-е-е!

Это насколько же надо быть поехавшим эгоистом, чтобы на полном серьёзе такое предложить? Так ещё и «пока ТЫ не заработаешь на новый дом»!

– То есть, возвращать мне деньги за дом ты не собираешься? – в шоке уточнила до основания души потрясённая я.

Костя скривился.

– Мне придётся несколько лет копить и во всём себе отказывать, чтобы вернуть тебе эти деньги. Вместо этого ты будешь бесплатно жить у меня. Согласись, это честно.

Я протянула руку, взяла со стола чашку с недопитым, давно холодным чаем, замахнулась и резко швырнула её в Костю.

Он не успел уклониться, она ударилась о его плечо.

– Ай! – рыкнул бывший от боли, а чашка упала на пол и каким-то образом не разбилась.

Правда, всё теперь было в чае, в том числе и Костя.

А я схватила с плиты тяжёлый металлический чайник, сжала в руке и в ярости велела этому уроду:

– Пошёл вон из моего дома!

– Лили, ты чего? – опешил он, перестав потирать ушибленное плечо.

– Сам со своими проблемами разбирайся! – рывкнула я. – Или Анфисочку свою попроси квартиру продать! Урод! Пошёл вон отсюда! Если я тебя ещё раз у своего дома увижу, я

тебя живьём закопаю, скотина!

Я орала, как сумасшедшая, страшно размахивала чайником, заливая пол водой, и резко попёрла на Костю.

– Дура! – заорал он, отпрыгивая от меня и сбегая на улицу.

Уже там, убегая к машине, он орал на всю деревню:

– Тебе лечиться надо, придурочная! Надо было переезжать не в деревню, а в дурку!

А уже за забором, распахнув водительскую дверь, он остановился, посмотрел мне чётко в глаза и с ненавистью отчеканил:

– Я совершил самую страшную ошибку в своей жизни, когда женился на тебе. Одно радуется: такие твари, как ты, обречены жить в одиночестве всю жизнь.

Я, застыв по центру между террасой и калиткой в момент, когда Костя убежал за забор, молча размахнулась и изо всех сил швырнула в него чайник. Он даже без воды был тяжёлым, и от удара о крышу у машины откололась краска и остались царапины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.